

Михаил Петрович Старицкий

Остроумие урядника

Оригинал здесь: [Книжная полка Лукьяна Поворотова](#).

Недалеко от г. Могилева-Подольска есть с. Конатковцы. В этом селе, как и подобает, есть корчма, а в корчме арендатор Шмуль. Пьют, разумеется, у этого Шмуля и свои селяне, заставляя сирыки и свytки, пьют изредка и проезжие люди. Зашел как-то к нему в первых числах сего февраля незнакомый прохожий, по-видимому крестьянин, пожилых лет; попросил он осьмушку горилки, сел себе в сторонке, вынул хлеб и тарань да и принялся скромно за вечерю. Было уже поздно; в корчме, кроме Шмуля и незнакомца, сидело еще два гостя из своего же села, да и тех Шмуль желал вырядить поскорее, так как они, пропив наличные, приставали сильно, чтоб им Шмуль сыпав горилки набир. Едва отделался от них Шмуль, объявив категорически, что больше нет водки, и начал уже запирать на засов двери, как вдруг незнакомец поперхнулся, закашлялся и упал. На гвалт Шмуля прибежала испуганная жена его Сура. Начали несчастному обливать холодной водой голову, но все напрасно: крестьянин был мертв. В ужасе выскочил Шмуль и побежал по улице догнать двух односельчан, которые могли быть единственными свидетелями происшествия. Не отдавая себе отчета, он кричал и стучал в окна соседних хат. Одна только мысль неотвязно вертелась в его мозгу, что это ужасное несчастье, разорение: старшина, становой, лекарь, урядник... главное урядник! "О! Этот сдерет, не помилует... А что, если крестьянин, боже храни, отравлен? Скажут, что его отравил Шмуль, чтоб выкрасть деньги! Непременно скажут!.. Ох, ферфал, ферфал!"

Догнавши своих односельчан, Шмуль задыхающимся голосом рассказал им о несчастье и упросил возвратиться в корчму, вынести мертвеца в сени и быть свидетелями, пообещав за это горилки досхочу, не только набир, но и даром. Горилка уладила дело сразу: мертвого перенесли в сени, и двое вернувшихся крестьян согласились сторожить тело, а Шмуль побежал за сотским. На другой день все село уже знало о загадочной смерти неизвестного человека в корчме; староста дал знать в волость, волость известила станового, становой – доктора... Но пока это совершилось, мертвый лежал в сенях корчмы; стекалось немало любопытных разведать, кто, что и отчего. Шмуль всех их угощал и рассказывал каждому о подробностях смерти, заискивая сочувствия и с томительным трепетом ожидая урядника и комиссии. Некоторые крестьяне смотрели на факт философски: что правда, мол, як олія, наверх вирне, или что начальство точно... але на те ж воно і начальство, щоб страху нагонити; другие же некоторым образом злорадствовали, что это Шмулю господь кару послал за здырство. Шмуль только вздыхал.

Наконец приехал и становой с доктором. На дворе стояла оттепель, а потому труп начинал уже разлагаться. Его вскрыли поскорее и нашли, что смерть произошла естественно – от какой-то хронической причины – и никаких подозрений не возбуждала. Посему, составив акт, начальство приказало старшине приготовить могилу, гроб, известить батюшку и предать тело земле; что для наблюдения за сим прибудет, может, и урядник. Приказало и – уехало. Шмуль, перетрусивши за эти дни до холерины, молился уже мысленно богу, что пронес он благополучно над его головой грозу, но... молитва была преждевременна: к ночи явился урядник и принял начальство над погребением неизвестного тела.

Почесывал Шмуль голову, что принесла-таки нелегкая урядника; почесывал голову и урядник, что дал маху, поехавши на ярмарку собирать ничтожную дань с торговков, а такое прибыльное дело да и упустил. Он накинулся с руганью на Шмуля, почему-де тот не дал ему знать о происшествии заблаговременно; но Шмуль, сознавая некоторым образом свою неуязвимость, хладнокровно отвечал, что начальство уже все видело и нашло исправным; что же касается брани, то на нее смотрел Шмуль даже с снисхождением: "Нехай лається, – йому таки справді досадно, сцо нитка урвалася".

Местный Марс приказал на завтра приготовить все необходимое для похорон и, закончив свою речь трехэтажным словом, уснул только на той мысли, что не теперь, то в четверг, а он возьмет с Шмуля свое. На следующее утро действительно урядник проснулся рано, и проснулся в прекрасном расположении духа. Шмуль из ванькира (нечто вроде загородки для спальни), где почивал с своей Суркой купно, заметил хитрую улыбку на урядничьих устах и поспешил было приступить к утренней молитве; но едва он успел из скрыни, в которой хранились,